

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЕ ВЕДОМОСТИ

Выпуск № 020 от 05.02.2010

Мастер майолики

Многие петербуржцы наверняка обратили внимание на сравнительно недавно обновленные фасады Дома офицеров

Андрей РОДЕНКОВ

Особенно заметны изменения на стороне здания, обращенной к Литейному, где вновь во всей красе предстали два керамических панно с изображением

двуглавых орлов. Эти панно были закрашены в советский период и потому считались утраченными, но в ходе реставрации были расчищены с воссозданием утрат оригинальными материалами.

В принципе это событие уже освещалось в средствах массовой информации и, может быть, не заслуживало бы внимания читателей вновь, если бы не одно обстоятельство: в ходе работ на правом панно была обнаружена подпись автора: «Э. Я. Кремеръ. С.П.Б. 98.»! Об этом художнике, сведений о котором нет в энциклопедии «Санкт-Петербург», и хотелось бы рассказать.

В Российском государственном историческом архиве хранится дело «Об определении ученого-рисовальщика Эмиля Кремера в училище Барона Штиглица». Из документов можно выяснить, что наш герой, сын фабриканта-колониста Царскосельской мануфактурной колонии Фриденталь Якова Кремера, родился 25 июня 1863 года. Окончив в 1881 году курс петербургского Владимирского городского училища, Эмиль поступил в число учеников Центрального училища технического рисования барона Штиглица.

Директор этого училища Максимилиан Месмахер был одним из первых зодчих в России, начавших широко применять майолику в декоре зданий и интерьеров. Открыв специальный класс майолики, он создал целую школу мастеров керамики. В. В. Стасов в 1889 году так охарактеризовал деятельность Месмахера в этой области: «Лучшая заслуга школы, т. е. ее директора та, что он совершает у нас возрождение майолики в крупных архитектурных формах... Он достиг превосходных результатов – великая за то ему честь и слава».

Эмиль Кремер был одним из самых талантливых учеников класса майолики.

По окончании училища в 1887 году он был признан достойным звания ученого рисовальщика и командирован в числе нескольких лучших выпускников за границу

промышленных предметов и изучения керамики». По возвращении из поездки он сам начинает преподавать майолику в училище барона Штиглица. Воспитание учеников он успешно совмещал с активной творческой деятельностью, выполняя работы как по эскизам Месмахера (чего стоит один только изразцовый декор залов в музее училища!), так и по собственным проектам. Так, в 1897/98 учебном году Кремер исполнил майоликовые украшения на фасадах уже известного нам Дома офицеров (тогда Главного офицерского собрания), храма СПб подворья Киево-Печерской лавры, Евангелической богадельни в Лесном. Также он изготовил изразцы для камина и вестибюля в царском дворце в Верхней Массандре, которые и сейчас привлекают внимание посетителей расположенного здесь музея.

Достойные заработки позволили тридцатипятилетнему Эмилю устроить личную жизнь: 1 ноября 1898 года он сочетался браком с Надеждой Николаевной Кошелевой, дочерью профессора живописи, принимавшего участие в росписи храмов Христа Спасителя и Спаса-на-Крови.

В 1902 году Кремер вплотную занялся устройством керамической мастерской при училище имени барона Штиглица – по образцу мастерских, находящихся в Дании и Богемии. В том же году он получил и принял приглашение возглавить художественную часть («живописную палату») Императорского фарфорового завода. Именно под его руководством в 1904 году был разработан по заказу императрицы Александры Федоровны проект Царскосельского пурпурового сервиза. Этот последний парадный сервиз ИФЗ, предназначенный для Царскосельского дворца, насчитывал 1690 предметов!

Напряженная работа на нескольких участках со временем сказалась на здоровье художника. В марте 1907 года Э. Я. Кремер «ввиду тяжелой, неизлечимой болезни» был на год освобожден от занятий в училище с сохранением содержания, а еще через год уволен со службы с полной пенсией. На этом сведения о Кремере в документах обрываются. В научной литературе год смерти мастера указывается тоже весьма расплывчато – «после 1908 года».

Автор этих строк попытался прояснить дальнейшую судьбу художника. В справочниках «Весь Петербург» за 1909 – 1912 годы имя Кремера отсутствует. Помня фразу из личного дела о «неизлечимости» болезни, начинаю просматривать списки захоронений кладбищ Санкт-Петербурга и Царского Села, в первую очередь лютеранских, но и здесь поиск не приносит результатов.

И вдруг... Во «Всем Петербурге» за 1913 год обнаруживаю запись: «Кремер, Эмиль Яковлевич, отставной коллежский секретарь, Царское Село, колония Фриденталь». Можно предположить, что больной художник несколько лет лечился в других краях и вновь вернулся в родные пенаты. Последний раз он упоминается в издании «Весь Петроград» за 1917 год, где вместо немецкого «Фриденталь» значится «Московское шоссе, дом Кремер».

Так что одно уточнение в биографии художника сделать уже можно: скончался он не ранее 1917 года.

Но дальше, к сожалению, поиски снова зашли в тупик, и на сей раз основательно. Может быть, с помощью читателей удастся узнать еще какие-нибудь подробности жизни замечательного мастера керамики?

